

горьевич Лукашкин. Но и это, как и ряд других жизненных неудач и потерь, не сломило духа мужественной женщины, не очерстило ее сердца, через край полного любви к людям, верой в их способности и доброту.

— От всех напастей у меня

ТАТЬЯНА Слободчикова уже кончала институт, когда однажды, это было в 1937 году, ее включили в делегацию ленинградских женщин-стахановок, приглашенных в Москву Там-то и произошла встреча, оставившая в сердце Татьяны Петровны

ворением наблюдая за их ростом, повышенной активностью, работала самозабвенно, радостно. Особенно нравилось молодой учительнице оставаться с ребятами по вечерам, учить их петь и плясать. Ее поражали музыкальные способности детей, пластичность. И Слободчикова не жалела сил для их развития. В дальних национальных селах она создавала детские ансамбли, организовывала их выступления перед оленеводами и рыбаками. Многие из этих ансамблей, особенно в послевоенные годы, получили заслуженное признание не только в своих селах и в Корякском национальном округе, но и по всей Камчатке. Это такие, как «Каюю» («Олененок»), созданный в 1965 году в Палане, ансамбль «Северянка» (1968 г., Тилички), «Нутейкен» («Молодость») — 1972 г. Костяк этого ансамбля составили дети из национальных сел Вывенки и Култушного.

УВЛЕЧЕННОСТЬ художественной самодеятельностью переросла с годами в призвание. Татьяна Петровна становится штатным методистом культурно-просветительной работы. Вместе с агитбригадами она частая гостья в оленьих табунах. В 1963 году на Хабаровской краевой конференции по искусству народов Севера Т. П. Лукашкина сделала доклад «Об истории создания корякских танцев и сценических костюмов». В 1965 году на заключительном концерте Всесоюзного смотра коллективов сельской художественной самодеятельности подготовленные ею «Корякские миниатюры» удостоены первого места и Почетного диплома. И в этом же году Указом Президиума Верховного Совета РСФСР Татьяне Петровне Лукашкиной было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

Время словно не властно над Татьяной Петровной. Выросли и встали на самостоятельный путь пятеро ее детей. В 1969 году Т. П. Лукашкина официально стала персональным пенсионером. Но и поныне она так же энергична и подвижна, какой была в дни молодости.

Татьяну Петровну Лукашкину непросто застать дома. Но даже и в те редкие часы, когда она бывает в своей со вкусом прибранной, ухоженной двухкомнатной квартире, хозяйка — вся в движении, в заботах. Она шьет национальные сценические костюмы для своих питомцев из ансамбля «Молодость», проявляет фотографии для альбома агитбригады, совершенствуется в игре на баяне, освоенной ею по самоучителю, пишет сценарии и... строит планы.

Татьяна Петровна неистощима в замыслах, идеях:

— Хочу написать книгу о народностях Севера, о себе и своем муже коммунисте Степане Григорьевиче Лукашкине, о пройденном нами пути, — говорит она, выкладывая передо мной объемные папки с рукописью.

Пригласила в гости из Ленинграда свою давнишнюю подругу балетмейстера Татьяну Федоровну Петрову-Бытову. Обещала приехать. Собираюсь поблизить с ней летом в нескольких национальных селах, поискать талантливую молодежь. Начала писать либретто танцевальной сюиты «В табуне». Видится мне, что это будет рассказ о труде и быте оленеводов нашего поколения.

И при всем этом — мягкая застенчивая улыбка. Я смотрю в глаза Татьяны Петровны и чувствую излучаемую ими душевную теплоту, ту самую теплоту, заряд которой когда-то в юности вложила в сердце этой ительменской женщины Н. К. Крупская.

Эти зерна дали обильный урожай, которого хватило на всю жизнь.

М. ДАХШЛЕНГЕР,

наш спец. корр.

п. Тилички.

НА СНИМКАХ:

Т. П. Лукашкина.

Идет репетиция ансамбля «Молодость».

Фото В. САВУКА.

УВЛЕЧЕННОСТЬ

ОЧЕРК

МИНУВАША зима в Олюторском районе была особо пуржливой и холодной. Даже в марте, вопреки предсказаниям знатоков местной погоды, матушка-зима продолжала буйствовать. Шальные ветры валили с ног, исхлестывая лицо иголками-снежинками, переметая улицы многометровыми сугробами. Да так, что на дорогу от гостиницы до районного Дома культуры в селе Тилички, до которого метров двести, я затратил почти полчаса.

В иной раз, может быть, я и не рискнул бы преодолевать все эти преграды ради обычного концерта художественной самодеятельности. Но тогда мне подсказали, что в клубе будет выступать Татьяна Петровна Лукашкина со своими питомцами: ребятами из ансамбля «Нутейкен» («Молодость»), а это стоило посмотреть.

Сожалеть не пришлось. Концерт и в самом деле доставил немалое удовольствие, особенно хореографическая сюита «Девочка и нерпы». Непосредственность юных танцоров была настолько впечатляющей, что не можно было обладать большой фантазией, чтобы как-то в миг перенестись воображением на берег океана с плавно парящими над водой белоснежными чайками и греющимися под лучами солнца нерпами. Но вдруг излучное равновесие природы нарушено: под мягкую мелодию ительменской народной песни на берег появляется девочка-корячка. Нерпы пугаются, но любопытство преодолевает страх, и вот они уже рядом с девочкой, вокруг нее. Они играют друг другу. Они — друзья!

А потом звучали песни, были еще танцы. И непременно участником каждого из этих концертных номеров, то ли в роли аккомпаниатора на баяне или дирижера хора, была член ансамбля, очень подвижная и, я бы сказал, гоциозная женщина. И хотя в ее поведении на сцене отчетливо читалось стремление уйти на второй план, было ясно, что именно она — осто этого коллектива юных самодеятельных артистов, источник вдохновения и мастерства исполнения национальных песен и танцев.

И еще одно. Даже издали, сидя в зрительном зале, я невольно ощутил ее большую человеческую доброту. Она была не только в мягкости обращения этой женщины с ребятами из ансамбля «Молодость», самому старшему из которых шестнадцать, а младшему — всего десять лет, но и в трактовке танцев, пантомимы, песен — всего избранного и поставленного ею репертуара.

Уже позже, когда мы познакомились с Татьяной Петровной и в дружеских откровенных беседах провели немало интересных часов, я, кажется, понял истоки этой ее доброты.

Не очень-то везло Татьяне Петровне: в 13 лет осталась сиротой, а в 25 — опять несчастье: погиб муж оставив ее с двумя маленькими сыновьями. И в 55 лет опять горе: не стало того, с кем прожила тридцать лет, кто стал отцом ее детей, кто был верным другом, наставником, добрым советчиком. Ушел из жизни всеми уважаемый в Олюторском районе, да и не только в нем, а во всем Корякском национальном округе, бывший учитель, а в последние годы партийный работник, коммунист Степан Гри-

горьевич Лукашкин. Но и это, как и ряд других жизненных неудач и потерь, не сломило духа мужественной женщины, не очерстило ее сердца, через край полного любви к людям, верой в их способности и доброту.

И нучила ее этому Надежда Константиновна Крупская, по все случая ставшая светлым аяком в самом начале жизненного пути ительменской девочки.

Тогда, окончив школу-интернат в селе Сопочном Татьяна Слободчикова за успехи в учебе была направлена в Ленинградский институт народов Север. Мир в ее представлении состоял из тундры, ездовых собак и оленей. Не мудрено, что дорога пятнадцатилетней Татьяны с Камчатки в Ленинград была путем познания огромного мира. Годы годы миновали с той порой железные собаки-автомобили и едущие на колесах ма-поезда до сих пор сохранились в памяти...

Слю губка воду, впитывала себя Татьяна Слободчикова знания. Музеи и картинные галереи, театры, исторические памятники были постоянными спутниками. Она увлеклась художественной самодеятельностью и стала солисткой нового в нашей стране корякско-чукотского ансамбля песни и пляски, который и создан при Институте народов Севера. Светлая любовь язала Татьяну Слободчикова с руководителем ансамбля Татьяной Петровной, ныне заслуженным деятелем культуры РСФСР, ленинградским балетмейстером Татьяной Федоровной Петровой-Бытовой. Все они разрабатывали и совили национальные танцевали для них костюмы, били декорации. И этот творческий союз выдержал пытки временем. Как юрок лет назад, Татьяна Петровна и Татьяна Федоровна ужны и во время частых встреч друг с другом успех совместно работают.

Лукашкиной неизгладимый след. Приметив ее в группе молодых работниц, Надежда Константиновна Крупская подошла к ней:

— Я Крупская, давайте знакомиться, — мягко сказала Надежда Константиновна.

— Испуг, робость? Даже не знаю, как назвать то состояние, что было у меня в те минуты, — вспоминает с улыбкой Татьяна Петровна. — Она взяла меня под руку и стала расспрашивать о жизни, учебе, о быте ительменских женщин на Камчатке. Потом мы фотографировались. А на прощание, как сейчас помню, Надежда Константиновна сказала: «Старайтесь, Таня, как можно больше узнать. Ведь Вам предстоит повезти на Север новую жизнь».

Но оказалось, что даже при наличии необходимых знаний внедрять новую жизнь не так уж и просто. И в этом Татьяна Петровна убедилась едва сошла на берег в поселке Апука, куда по комсомольской путевке она была направлена заведовать школой. На первом же уроке на все вопросы молодой учительницы ребята, как сговорившись, отвечали:

— Не знаю.

Ученики не знали ни русского, ни ительменского языков. А учительница не говорила по-корякски. Они не понимали друг друга. Уроки пришлось вести с переводчиком, благо учительница Лидия Александровна Ушакова взяла на себя эту миссию.

Татьяна Петровна учила ребят и сама училась их языку. Она составляла словари и ночи напролет запоминала незнакомые корякские слова, словосочетания, специфические фразы.

Через год Слободчикова уже настолько свободного владела новым языком, что самостоятельно вела на нем уроки, организовала художественную самодеятельность.

Словно подсолнухи к солнцу, тянулись ребята к Татьяне Петровне, и она, с удовлет-